

Прошло несколько лет, точнее три, и мне исполнилось уже пять лет.

За эти годы ничего особенного не произошло, но напряжение между деревнями росло.

Мы с Минато начинали учиться в Академии меньше чем через год, хотя я не совсем уверен, что мы подходим друг другу.

Я думаю, что некоторые из детей клана могли бы получить такой же уровень подготовки, как и мы.

Насколько я знаю и основываясь на объяснении Хирузена, большинство детей клана начинают тренироваться в четыре года.

Мы интенсивно тренировались эти три года, и это давало нам фору в два года.

Используя свитки, которые мы получили от Хокаге, мы учились многим вещам, но самым важным является то, что мы научились использовать чакру и научились тренировать свой контроль с помощью упражнения на прилипание листьев.

Даже по сей день мне снятся кошмары о том дне, когда мы получили наш первый комплект свитков, это был сущий ад...

Сразу после того, как Хокаге отправил меня обратно в приют, я быстро приступил к работе, поделившись новостями с Минато.

Как и я, он казался очень взволнованным, наконец-то научившись искусству шиноби.

Как бы мы ни были взволнованы, нам все равно нужно было объяснить, почему мы хотели бы начать тренироваться раньше, мы оба вместе потратили около двадцати минут, планируя, как объяснить Мидори-Сан... но никакое количество планирования не могло подготовить нас к тому, что будет дальше...

Во-первых, есть несколько ключевых моментов в этой ситуации, о которых мы узнали только после того, как стало слишком поздно.

Одна из них заключалась в том, что Мидори-Сан была бывшим джонином, хотя я уже предполагал, что последним гвоздем в гроб должна была стать ее прежняя должность и профессия...

Глава отдела пыток и разведки.

Мне всерьез пришлось усомниться в интеллекте Тобирамы... кто в здравом уме позволил кому-то с ее послужным списком и профессией управлять приютом для сирот?

Хотя заслуга там, где должен быть заслуженна, она действительно сделала чертовски хорошую работу, так что я думаю, что это было не такое уж плохое решение.

Что будет дальше, вы, наверное, можете себе представить.

Мы смотрели на нее как на нашу суррогатную мать, а она смотрела на нас как на своих суррогатных сыновей, и у нас не было абсолютно никаких шансов победить.

Это было настолько плохо, что Хирузен пришлось вызвать из больницы какого-то медицинского шиноби, чтобы вылечить наши раненные тела, а также Яманаку, чтобы убедиться, что мы не страдаем от психической травмы.

Сделав рассказ как можно короче, наш разговор пошел примерно так...

- Мидори-Сан, нам с Минато нужно кое-что тебе сообщить.

-О, и что же это может быть?

У тебя ведь не было неприятностей, правда?-

- Мидори

- Нет, конечно же, не Мидори-Сан, мы пришли сообщить вам, что начинаем обучение шиноби рано утром и завтра посетим Хокаге, чтобы забрать наше первое оборудование и свитки.

-Хм, А как насчет того, чтобы ты этого не делал, и мы могли бы завтра вместе пойти поесть рамен, пока мы забудем об этом деле?

- Мидори

Мидори-сан в этот момент уже не казалась такой сердитой, она улыбнулась нам, отчего у нас по спине побежали мурашки.

Так или иначе, хотя Минато, хотя это была хорошая идея, чтобы надавить.

Я могу с уверенностью сказать... это было не так, и ох, боже, как же она разозлилась после этого.

Это также привело к тому, что мы были прикованы к постели до конца дня, а также провели ночь с пустыми желудками.

Когда я вспомнил об этом, это действительно был худший день в нашей жизни, возможно, только второй после потери наших родителей.

Во всяком случае, за эти 3 года мне удалось выучиться до среднего уровня владения с Бо.

Однако, к моему большому удивлению, и Минато, и я начали заниматься фуиндзюцу во время нескольких реальных тренировок с Хирузеном.

До этого я всегда думал, что Хирузен учился фуиндзюцу у Минато, но я думаю, что это имеет смысл, учитывая, что Джирайя уже был далеко на этом пути, когда он получил Минато в качестве своего ученика, а также был первым, кто пробудил его интерес к печатям.

Моя самая квалифицированная догадка заключается в том, что Хирузен не слишком много знает об этом, а позже был обучен печати Шинигами Минато.

Возвращаясь к теме, Как бы мне ни было неприятно это признавать, Минато был рожден, чтобы стать экспертом по фуиндзюцу.

Я, однако, не так умен.

Судя по тому, что мне рассказал Хирузен, мой талант равен таланту Узумаки, в то время как у Минато было достаточно таланта, чтобы сделать его вундеркиндом даже в клане Узумаки.

Похоже, он не зря держал самый высокий балл за все время экзамена в чунине.

В плане способностей в целом мы были почти равны.

Минато владел преимуществом в фуиндзюцу и сюрикендзюцу, в то время как я одерживал верх в рукопашном бою и контроле чакры.

Из-за того, что Минато не хотел брать в руки бо-посох, ему дали свиток и несколько уроков по основному стилю тайдзюцу академии, почти освоив его и перейдя в промежуточный уровень.

Поскольку стиль академии тайдзюцу был обязательным, я, конечно, тоже изучал его, но остался на базовом уровне, решив вместо этого сосредоточиться на владении БО.

Единственное, чему нас учили в ниндзюцу,

- это Буншин Е ранга(техника клонирования) и Хенге(трансформация дзюцу).

И снова каварими был оставлен в Академии.

Когда мы впервые познакомились с этими техниками, мне было немного грустно, так как я надеялся, что мы научимся Таджу Каге буншин но дзюцу(множественное теневого клонирование дзюцу) или, по крайней мере, обычное Каге буншин(теневого клон дзюцу).

Думая об этом, вероятно, было слишком много ожидать, так как первая считалась запрещенной техникой, а вторая требовала резервов чакры уровня Джонина.

Очень жаль, что обучение каге буншин но дзюцу было бы довольно изящным, но я думаю, что это, по крайней мере, должно подождать позже.

В январе следующего года нам с Минато исполнилось по шесть лет.

(АН: в справочниках данных сказано, что День Рождения Минато был двадцать пятого января) это означало, что нам пришлось начать ходить в академию, что мы оба были очень взволнованы.

Нам все еще приходилось ждать несколько месяцев до следующего учебного сезона, так что теперь мы все еще занимались частным обучением.

По мере того, как мы все больше знакомились с нашими боевыми стилями, мне удавалось приблизиться к пику владения средней техникой бо, которая, как мне казалось, приближала меня к уровню Чунина, пока я не понял, что все еще нахожусь в секции Генина.

Я думаю, что быть близким к среднему уровню Генина в технике было довольно хорошо, я все еще не был близок к их уровню, поскольку у меня не было силы или скорости, которые были у них, что делает его проигрышем в десять раз из десяти, если я попытаюсь бороться с одним из чунинов.

Минато также был на аналогичном уровне тайдзюцу, но он немного больше фокусировался на чакре, после того как Хирузен продемонстрировал Каге сюрикен но дзюцу(Теневое клонирование сюрикенов), и он понял, Какие преимущества это будет иметь для его сюрикендзюцу.

Пока мы тренировались, у меня было время подумать, с кем бы мне подружиться в Академии.

Я, кажется, помню, что Наваки был чем-то похож по возрасту на Минато, и то же самое происходило со многими из тех, кто был лидерами кланов во времена юности Наруто.

Кроме этого, единственным гражданским лицом, о котором я должен был беспокоиться, был бы Майто Дай и, возможно, Сакумо Хатаке, поскольку я не совсем уверен, что Хатаке были кланом.

(АН: Майто Дай-отец Гая, а Сакумо-отец Какаши, на всякий случай, если вы не знали) я не слишком уверен в их возрасте, но они должны были получить свою славу во второй или третьей войне.

Подводя итог, можно сказать, что было много людей, с которыми мы с Минато могли бы подружиться, но в первую очередь я был действительно гиперактивный, так как мне приходилось ходить в школу с таким количеством легендарных персонажей.

Мне действительно не терпится начать.

<http://tl.rulate.ru/book/24913/716163>